

Юй Ю. Дуань Цзинъи долго смотрел на эти два слова, чувствуя легкую панику.

«Почему ты снова выбрал эту адскую песню «Смеюсь над небесами»? Посмотри на текст, на звуковые эффекты, на электронные биты, на это внезапно милое название! Ты не видишь, что здесь что-то не так?»

А, ладно, я привык. Еще в шоу Юй Ю объяснил, что хочет бросить себе вызов. Пусть бросает! В конце концов, это может стать поводом для критики, но ничего страшного! Если что, можно ответить.

Всё равно Юй Ю справится.

Сейчас мне нужно беспокоиться о себе. Дуань Цзинъи посмотрел на свою команду. Гу Яньцзюнь, который и так силен в танцах, но с которым у меня не самые лучшие отношения. 59-й стажер, бедный парень, который, кажется, изначально был вокалистом, но, видимо, вокал уже был заполнен. 50-й, тот, кто не попадал в ритм во время основной песни. И 48-й, который вообще-то выбрал танцы?

Это будет два против трех.

Так что, друг, — Дуань Цзинъи посмотрел на Гу Яньцзюня с выражением, как на идиота. — Ты что, совсем рехнулся, чтобы выбрать самую сложную песню?

По скромным подсчетам, у них было две недели на постановку танца и репетиции. Сейчас всё только начиналось, и Дуань Цзинъи не знал, как обстоят дела у Юй Ю.

У Юй Ю тоже возникли трудности. Спросив остальных четверых, он обнаружил, что никто из них не умеет аранжировать.

Ну что ж, видимо, придется засидеться допоздна. Юй Ю смотрел на ожидающие взгляды остальных, думая об этом.

После завершения разделения на группы запись закончилась. Выбор лидера и центрального участника был отложен на завтра. Сейчас у них было более важное дело — новый рекламный ролик для спонсора.

Все из-за того стажера, который выбыл...

Поэтому нужно было успеть сменить рекламу до выхода следующего эпизода, и лучше всего было привлечь популярных участников.

Дуань Цзинъи думал, что это его не касается, и планировал остаться в тренировочном зале, чтобы поработать над хореографией. Но в итоге он оказался в автобусе. Когда машина выехала с территории съемок, он всё еще не мог понять, что произошло.

Что случилось? Разве я не попал в черный список после того, как публично обвинил команду шоу в махинациях? Как такое хорошее дело, как съемка в рекламе, могло достаться мне?

Если так подумать, то даже мое прохождение во второй раунд кажется странным.

Ло Цзи изменился? Решил стать человеком?

Он сразу отбросил эту мысль.

«Надеяться, что Ло Цзи станет человеком, всё равно что надеяться, что я открою свою компанию. Так в чем же дело?»

— Не можешь понять? — Лянь Ши, увидев выражение лица Дуань Цзиньши, сразу понял, о чем тот думает.

— Ага, ага.

Лянь Ши осторожно огляделся, убедившись, что все заняты своими делами, и никто не обращает на них внимания. Затем он сел рядом с Дуань Цзиньши и шепнул ему на ухо:

— Это из-за твоих фанатов.

Моих фанатов?

— Сразу видно, что ты не в курсе, — Лянь Ши достал свой драгоценный телефон и хотел передать его Дуань Цзиньши.

— А Ши, сегодня всем выдали телефоны...

— Точно, я уже привык к шоу, — Лянь Ши не стал передавать телефон, а просто показал Дуань Цзиньши, как открыть Weibo.

Дуань Цзиньши открыл Weibo и, следуя указаниям Лянь Ши, нашел аккаунт того самого блогера, который раньше его критиковал. Теперь этот блогер полностью перешел на его сторону и стал его фанатом.

Ло Цзи вдруг стал хорошо относиться к Дуань Цзиньши не потому, что у него появилась совесть, а из-за покупательной способности его фанатов. Блогер «Я люблю шоу талантов» подсчитал, сколько денег фанаты вложили в голоса за Дуань Цзиньши, и сумма оказалась впечатляющей. И это только организованная часть фанатов, а еще есть много тех, кто не входит в фан-клуб.

Согласно этим данным, покупательная способность фанатов Дуань Цзиньши могла войти в тройку лучших в «Сильнейшей мужской группе».

— Понял? Деньги правят миром, — подмигнул Лянь Ши.

Дуань Цзиньши не ответил. Он долго смотрел на экран, где отображались эти цифры. Когда он был фанатом, в такой ситуации он бы сначала гордился, что внес свой вклад. А затем восхищался бы мощностью фанатов своего кумира.

Но когда эти деньги и эта любовь направлены на него самого, чувства были совсем другими.

«Что я из себя представляю? Достоин ли я этого? Эти цифры, эта любовь — они были тяжелыми. Кто я...»

Дуань Цзиньши думал об этом всё время, пока ехал в автобусе. Ответственность на его плечах внезапно стала тяжелее, чем когда-либо. Он молчал всю дорогу, и даже по прибытии на место не нашел ответа.

На месте съемок рекламы уже собрались фанаты, которые узнали о событии заранее. Больше всего было плакатов и баннеров с именем Юй Ю. Но Дуань Цзиньши сразу заметил свой плакат.

Его держала худенькая девушка. Плакат был большим, и она, вероятно, держала его уже давно

— рука дрожала от усталости. Тем не менее, когда Дуань Цзинъи посмотрел на нее, она снова подняла плакат выше.

За ней было еще больше людей с его именем.

«В следующий раз мы поднимемся выше!»

«Дуань Цзинъи, я люблю тебя!»

«Дуань Цзинъи, дебютируй!»

«Дуань Цзинъи...»

Но только на плакате девушки было написано шесть слов.

Дуань Цзинъи замер, глядя на эти шесть слов. На плакате было написано:

«Дуань Цзинъи, прости».

— Ааааа!

Вокруг раздались громкие крики. Фанатки отчаянно махали своими плакатами, пытаясь привлечь внимание своих кумиров. Дуань Цзинъи стоял в этом шуме, чувствуя тяжесть на сердце. Плакат с надписью «Прости» на мгновение заставил его мысли остановиться. Девушка, увидев, что он заметил ее, гордо поправила волосы и перевернула плакат.

На обратной стороне тоже было шесть слов — «Дуань Цзинъи, спасибо».

Она глубоко вдохнула, словно это придало бы ей сил, и крикнула:

— Дуань Цзинъи, держись!

Остальные девушки не отставали. Они словно тренировались заранее, и в этот момент все хором выкрикнули одну фразу:

— Дебютируй!!!

Дуань Цзинъи был ошеломлен такой горячностью. В прошлой жизни, будучи обычным работягой, он общался лишь с несколькими близкими друзьями, а все остальные отношения были поверхностными. Энтузиазм незнакомцев, особенно тех, кем он сам когда-то был, заставлял его чувствовать себя странно.

Он не знал, как реагировать.

Улыбнуться? Этого явно недостаточно. Поздороваться? Как-то слишком формально. Может, автографы? Ах, я ведь даже не тренировался подписываться...

Кто-то легонько похлопал его по плечу. Это был Юй Ю. Он указал на фанатов и что-то сказал. Но из-за шума Дуань Цзинъи не разобрал слов.

— Юй Ю, что ты сказал?

Юй Ю огляделся, затем наклонился к его уху:

— Ничего страшного, просто смотри на них.

Когда Юй Ю отошел, Дуань Цзинъи сильно потер ухо, чтобы покраснение выглядело естественным. Он внутренне немного повизжал, затем успокоился, вспомнив слова Юй Ю, и продолжил смотреть на фанатов. Он моргал, стараясь встретиться взглядом с каждым.

Он не знал, что из-за этого среди фанатов началась небольшая буря.

— Ааааа, он только что посмотрел на меня! Он такой красивый! Его глаза такие ясные, как звезды на небе. Я так счастлива!

— Ты врешь, Дуань явно смотрел на меня!

— Вы спорите зря, это явно я!

— На меня!

— Отойдите, это я! — одна из девушек с телефоном подошла к спорящим и с гордостью показала экран. — Видите? Вот доказательство.

На экране была фотография, сделанная на телефон. Качество было не самым лучшим, и, возможно, рука фотографа дрожала. На снимке человек был почти за кадром, но было видно, что он смотрел в объектив.

Юноша улыбался, и его карие глаза казались глубокими. Он спокойно смотрел на зрителя, словно на свое самое ценное сокровище или на любимого человека.

Споры прекратились. Девушки молча достали телефоны и окружили ту, у которой была фотография, с одинаково влюбленными выражениями лиц:

— Сестра, давай добавимся в друзья и поделимся фото!

Впоследствии эта фотография стала первой культовой картинкой в фан-клубе Дуань Цзинъи, получив титул «лучшей для привлечения новых фанатов».

Дуань Цзинъи, закончив короткое общение с фанатами, вынужден был двигаться дальше. Он помахал им на прощание и пошел за остальными стажерами.

<http://bllate.org/book/16417/1487509>